

1-ая Воля

Под психософской Волей я буду понимать функцию установления отношений с миром внешним и внутренним, реализуемую через желания, решения, и усилия по их реализации.

"Все в моих руках, я за все отвечаю, и мир во всех проявлениях принадлежит мне" - это ощущение, с которым рождается носитель первой Воли, и которое на протяжении своей жизни старается реализовать в действии. Несогласие мира с 1-ой Волей ею не отслеживается до тех пор, пока не начинает напрямую противостоять ее планам. Функция результативна, она не парится, кто правее и кто больше имеет прав на установление своей воли в каждом конкретном случае. Чужое сопротивление не рассматривается, как препятствие - в лучшем случае, как информация по корректировке стратегии. Ей не нужно единство взглядов на направление развития или на то, что нужно делать в той или иной ситуации, всех участников - ей нужно только, чтобы ей не мешали делать так, как "надо", т.е. так, как она хочет. У первой Воли нет деления на сферы применения и области компетенции, она проявляет себя в любых областях жизни, с которыми сталкивается.

"У человека нельзя отнять права, они - его внутренняя сущность" - это иллюстрирует отношение первой Воли к правовым ограничениям, иерархии, субординации и другим механическим ограничителям прав. Первая Воля не боится быть частью системы, та ее не стесняет.

Такой человек стремится взять на себя как можно больше ответственности. Через нее он расширяется в мир, мир становится все более в его воле, он обладает все большими полномочиями и властью. Ответственность - это сила человека, это то, что он есть в мире, и чем больше объектов ответственности, тем больше самого человека. Обратная сторона этого положения воли может состоять в жесткой тирании по отношению к самому себе. Такой человек почти не оставляет себе права на ошибку, смену решения или курса. Если он решил что-то, то будет делать это даже тогда, когда затраченные усилия начинают явно превосходить по ценности результат. В его привычке и лексиконе часты такие обороты, как "надо себя заставить", "просто возьми и сделай" и т.п. Часто утверждает, что не верит в то, что человека в своих проявлениях может ограничить что-то, кроме физических законов: "Я не понимаю, что значит, "не могу", бывает только "недостаточно хочу". Отношение к обладателям иных Воли у носителя хорошо реализованной первой покровительственное, поскольку обладатель иной Воли потенциально является объектом приложения первой и возможностью для расширения рамок ее действия. В этом смысле, сама по себе первая Воля может выглядеть отчасти квестивно и диалогово, но не следует путать это с процессионностью второй, т.к. здесь, в диалоге знакомства с новым предметом, который попадает в окружение носителя первой Воли, результат наступает сразу-же и в бинарной форме: "принимаю в свой мир, считаю частью себя, отвечаю" / "меня это не касается".

Избыточность этой первой может проявляться в акцентуации мотивации хочу-не хочу и "я так решил. все.", по сравнению с другими (типа надо-не надо, просят-не просят...), но никогда в сознательном навязывании своей воли только ради самого процесса, из принципа. Выяснить, кто волевее первой Воле скучно, она это и так знает. По-другому избыточность Воли может быть видна в слабом внимании к потоку информации извне.

Когда человек сознательно на длительном промежутке времени игнорирует чужую Волю без объяснения, это может быть признаком первой. Вместе с тем, обладатель первой Воли - это своего рода "титан" мелких подстроек. Если в целом все движется в ту сторону, куда ему нужно, то в частностях, которые ему не важны, он с готовностью пойдет Вам навстречу. В отличие от второй и третьей Воли, первая не подсчитывает соотношение уступок своих и партнера, эти частности для нее не важны, поэтому в быту обладатель первой Воли бывает очень покладистым и мягким человеком до тех пор, пока дело не доходит до вещей для него важных и принципиальных. В таких принципиальных вещах, первая Воля не будет уговаривать партнера пойти навстречу или искать компромисса - на то они и принципиальные вещи - партнер либо принимает образ действий, которого хочет от него 1-ая Воля, либо их пути расходятся - сотрудничать 1-ая Воля умеет плохо.

Насильственное ограничение действий первой Воли может вызвать невроз с конвульсивными попытками вернуть все, как было. Интересный метод проверки на первую Волю - попытаться ограничить, отобрать часть полномочий, сферу власти. В отличие от других Воли, эта даже не будет разбираться в том, осмысленно ли ограничение и стоит ли бороться вообще, перекрытие первой может граничить с перекрытием кислорода и вызывать самую бурную и неадекватную, с точки зрения других Воли, реакцию, с привлечением всех возможных ресурсов (хорошие примеры этого приведены в описаниях представителей 1-ой Воли у Афанасьева).

2-ая Воля

Рассматривая Волю, как функцию установления отношений с миром внешним, процессионность ее видится мне, для начала, во внимании к деталям этих отношений - предельно четко отслеживаются все взаимные уступки, компромиссы, симметричность в проявлении и реализации желаний и в установлении отношений вообще, даже с людьми случайными, типа продавцов или там кондукторов в трамвае. Общение с носителем 2-ой Воли может быть, пожалуй, сравнимо с танцем, где ты ведешь, и если ты остановишься - остановится танец, но если ты делаешь шаг, то можешь рассчитывать на ответный.

Я склонен относить ко 2-ой Воле и такую категорию, как справедливость.

Диалоговость проявляется здесь в том, что установление отношений происходит здесь лишь при наличии объекта этих отношений - партнера по ним, и эта необходимость в партнерстве отличает 2-ую Волю от первой. Как только появляется человек, или группа людей, к которым можно приложить свою Волю, это будет делаться долго, смачно и даже искусственно растягивая процесс - отдавая согласие человека на действие, которого от него добиваются. Если носитель 2-ой Воли уговаривает Вас сделать что-то, это не означает, что он этого действительно очень хочет, и, более того, за несколько секунд до того, как Вы наконец согласитесь, он может резко перестать Вас уговаривать - процесс окончен, и удовольствие вместе с ним.

2-ой Воле нравится копаться в мотивациях, причем лучше всего в чужих. Чего хочет

человек больше, чего меньше, и почему, и что с этим делать - и так до бесконечности. Получив отказ, отступает, чтобы зайти с другой стороны, и велика вероятность, что на 15-ый заход она найдет таки Ваше слабое место. Единственное, чем можно противостоять этому процессу, это сразу и четко сформулированной позицией по вопросу.

Чтобы навязать носителю 2-ой Воли свое решение, думаю, имеет смысл поучаствовать с ней хотя бы в недолгом процессе обдумывания и совещания.

Несмотря на отсутствие своих по-настоящему сильных желаний, обладатель 2-ой Воли может действительно сильно загораться чужими. В этом проявляется ее подстраиваемость. Подобно 4-ой, она, в основном, черпает желания извне и также способна менять желания и решения под влиянием внешних обстоятельств. 2-ая Воля никогда не решает ничего окончательно и бесповоротно - всегда могут вскрыться обстоятельства, которые заставят это решение изменить. Поэтому, чтобы на обладателя 2-ой Воли можно было полностью положиться, надо либо контролировать обстоятельства, появляющиеся в поле зрения 2-ой Воли, либо постараться не зависеть от нее в ключевых вопросах своей жизнедеятельности.

От непостоянства 2-ой Воли в решениях лучше всего, имхо, обезопасить себя именно ограничением доверия или регламентацией партнерских отношений по какой-либо другой функции, лучше, вероятно, по его первой.

3-я Воля

Берясь за описание 3-ей Воли с точки зрения 1-ой, неминуемо сталкиваешься с невозможностью адекватного понимания, а, следовательно, и само описание лучше составлять, не пытаясь представить себе 3В изнутри, а лишь перечисляя характерные черты, заметные извне, и строя логические выводы из модели психософии - за большее и не берусь.

3-я позиция Воли может быть кратко сформулирована тезисом <ни в чем нельзя быть уверенным на 100%>.

Подобно 2В, третья ориентирована не на скорейшее воплощение своих желаний, а на координацию их с максимальным числом внешних факторов и внутренних мотиваций. Зная, чего хочет, она, в силу своего низкого положения не имеет уверенности в том, что действительно способна реализовать свои решения и желания. 3В то и дело впадает в две крайности - либо отказывается от принятого решения при первом же препятствии к осуществлению, либо упирается в мелочах, стоит на своем в вещах, казалось бы, второстепенных и не заслуживающих внимания.

Важно не столько добиться желаемого, сколько добиться уверенности в способности это сделать. Этот приоритет выявляется снаружи, например, в виде подстраивания своих желаний к уже свершившимся фактам (<Я так и хотел>).

Также внешне 3В легко отличить по потребности как-либо утвердить себя среди окружающих. Никого так не напрягает чужое давление или высокомерие, как ее. В ситуации, где 1В развернется и уйдет, 2В будет медленно проталкивать свою точку зрения, 4В сдастся почти без боя - там 3В будет раздражаться, упираться и бесконечно

возвращаться в мыслях и словах к тому, что ей пытаются навязать.

Сопротивляться давлению у ЗВ своих сил не хватает, поэтому на словах она может согласиться, а на деле и там, где никто этого не увидит, поступит по-своему. Это то, что Афанасьев назвал лицемерием. На самом же деле, человек не лицемерит и не врет, идя против того, что декларировал кому-то, или, меняя свое мнение или решение под давлением обстоятельств - просто у него нет таких вещей и убеждений, ради которых он стал бы ставить себя в по-настоящему тяжелое положение, хоть он сам с этим никогда и не согласится..

В быту Афанасьев приводит приметы домашней тирании, хронической неверности и заискивания, - в общем, ничего хорошего. Я же хочу привести такие качества ЗВ, как очень точное восприятие расстановки сил и бережное отношение к чужим желаниям, решениям, поступкам.

Как и любая З-я, это место комплексов человека. Проявляется это, в первую очередь, в неустойчивости самооценки. Оценивая себя, ЗВ ориентируется, прежде всего, на обратную связь от социума, никто не зависим от почета и внимания так, как она. В особо запущенных случаях все отношения с окружающими превращаются в соревнование. Это выматывает человека и еще больше снижает самооценку, поскольку не получается быть лучшим с любым противником и на любой территории, к чему стремится ЗВ, сравнивая себя во всем и со всеми. Именно с трудом дающееся умение отделить сферу того, где стоит быть лучшим от той, где не стоит, своего поля ответственности от не своего, зоны полной уверенности от того, что за рамками ее, и приводит ЗВ к конфликту с окружающей реальностью. И именно невозможность отделить главное от второстепенного и пойти на уступки во втором ради первого характеризует центральное отличие ЗВ от других положений Воли. Отсюда же неуверенность в принимаемых решениях, метания во мнениях и стремление избавиться от ответственности за них.

В комплекте со 2Л, ЗВ будет бесконечно пересматривать собственные мнения, требуя все новых логических подтверждений от себя и социума и все равно не достигая уверенности в себе, и ища признания своей авторитетности для окружающих. В комплекте со 2Э, она будет пытаться утвердиться и получить уверенность в себе, добиваясь от окружающих эмоций (например, утешения, восхищения, сочувствия, гнева, любви...). В комплекте со 2Ф, оружием для получения ощущения уверенности в себе могут стать физические качества, материальные блага и прочая Ф. И для любой комбинации с ЗВ характерно позиционирование себя в мире за счет противопоставления себя кому-то или чему-то.

Еще одна отличительная черта ЗВ - это представление о том, что в мире, в целом, и в человеческих отношениях, в частности, существует некая система, иерархия. ЗВ по множеству критериев ранжирует человечество, ставит себя на какую-то ступеньку, после чего сама же беспокоится от того, что это место ее не удовлетворяет. Эта система строится ЗВ в течение всей жизни, как естественный и единственный способ удовлетворить необходимость в понимании своего места в социуме и природе, и чтобы обрести, наконец, зону уверенности, позволяющую хоть чуть меньше зависеть от ситуативных оценок случайного окружения.

Таким образом, мы имеем дело с человеком, крайне болезненно относящимся к любым замечаниям на свой счет и оберегающим себя от разочарований, с помощью уменьшения области ответственности за свои поступки и желания до минимума.

В практике 3-ей Воле будет крайне сложно быть Вам действительно верным союзником в любой ситуации, особенно, угрожающей ее жизнедеятельности, но одновременно добиться чего-то от 3В можно, имхо, лучше всего, как ни странно, имитируя 1В, а еще лучше - танк, сам вид которого внушал бы священный трепет и желание скрыться. Пользуйтесь тем, что 3В очень пуглива!

4-ая Воля

Воля, находящаяся на самой низкой ступени приоритетов, говорит нам о том, что в социуме этот человек ориентируется на позицию ведомого и не испытывает столь непреодолимых желаний, чтобы реализация их вошла в противоречие с реалиями Л, Ф, Э, а если и испытывает, то легко их в себе преодолевает.

Его легко уговорить сделать что-то (не идущее против вышестоящих функций) просто продемонстрировав ему, насколько Вы этого хотите, и насколько это для Вас важно. Как и любая 4-ая, без воздействия на нее извне 4-ая Воля чувствует себя потерянной, "не знает, чего хотеть" и может браться за совершенно бесперспективные начинания, впрочем, бросая их сразу, как только его увлекают чем-то новым и привлекательным. Как правило, это человек мягкий, покладистый, ненавязчивый и несколько инертный. В экстремальной ситуации может показаться ненадежным, сваливая ответственность за принятие решений на окружающих. Это происходит потому, что 4В действительно верит, что окружающие справятся с этим лучше, чем он.

Обычно эпитет "безответственный" носит негативную коннотацию, хотя здесь имеет смысл вникнуть смысл слова: если 1В стремится взять на себя как можно больше ответственности, 2В - точно рассчитать, чтобы взять на себя ровно столько же, сколько другие, 3В обуреваема противоречием между желанием ответственности и страхом не справиться, то 4В ответственности старается избежать. Для обладателей этой позиции практически нет разницы между ответственностью и обязанностью. А там где обязанность, там и обязаловка, и насилие над собой, и т.д. Поэтому при любой возможности ответственность будет скинута или, хотя бы, разделена, а потом скинута. Здесь хорошо видна и результативность 4-ой. Процесс по Воле подразумевает отстаивание своего желания, а это именно то, чего 4-ая Воля старается избежать. В идеале человек ждет, чтобы кто-то кратко и внятно сказал, что делать, чтобы ему было хорошо, и, по возможности, исключил появление иных вариантов действия.

В общении с 4В у Вас нет шансов решить что-то совместно, это придется делать самому, но уж если 4В приняла это Ваше решение как свое, то воплощать его будет, как настоящий Крепостной (как называл 4В Афанасьев). Добиться от 4В сотрудничества и постоянства можно всего лишь желая своего больше, чем все остальные, не ослабляя контроля над ней. Почувствовав слабинку Вашего желания она сразу же начнет оглядываться вокруг в поисках чего-то более сильного. С другой стороны, если вышестоящие функции призывают к постоянству или верности слову, даже в самой неблагоприятной ситуации человек способен отрешиться от своих желаний и следовать долгу, и в этом проявляется ее бесстрашие, и это то, что может делать совместную деятельность с 4В плодотворной и комфортной.